ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 19.06.2026 | Николай Капитоненко

Иллюзия быстрых решений

Провал США в Иране и стойкость Киева возвращают Украину в повестку дня Группы семи. Запад готов инвестировать в длительное сопротивление.

Пожары от обстрелов в Киеве и Москве, между ними – саммит лидеров Запада. Похоже, в ближайшие месяцы эта картина будет сохранять свое символическое значение.

Украина критически зависит от решений, принимаемых ее партнерами, но и партнеры зависят от успехов или неудач Украины в противодействии российской агрессии. С самого начала российско-украинская война тесно вплетена в глобальную борьбу за перераспределение влияния и за то, на каких именно правилах будет основана следующая версия международного порядка. Понять ее логику и динамику отдельно от этого контекста не удастся. США, Китай и Европа играют в свои игры, пытаясь уменьшать риски, наращивать влияние и готовиться к завтрашним войнам. Украина, как и Россия, играет немаловажную роль в этих маневрах. Война влияет на ожидания, оценку соотношения сил, восприятия угроз и выбора инструментов. По многим причинам она судьбоносна для Запада – и для остатков американского лидерства, и для определения Европой своей геополитической роли вместе с ее ценой. Встречи президента Зеленского на саммите в Эвиан-ле-Бен имели целью встроить Украину в целостное видение европейской безопасности и найти что-то похожее на новую общую стратегию, адаптированную под изменяющиеся реалии войны. В целом это удалось.

Конечно, нужно учесть особенности саммитов Группы семи. Эти встречи редко бывают судьбоносными: их решения символичны, а удельный вес этой группировки в мировой экономике уменьшается со временем вместе с ее глобальным влиянием. Но платформа остается зеркалом тревог, солидарности и споров стран Запада в меняющемся мире. Например, в прошлом году это зеркало показало отсутствие консенсуса по вопросу российско-украинской войны.

Впрочем, сейчас ситуация изменилась, и Западу нужна более консолидированная позиция. «Готовых к употреблению» стратегий

вряд ли стоит ожидать, но даже тот факт, что стороны нашли точки совместного видения относительно дальнейшей поддержки Украины, а также конкретизировали ее основные элементы, можно считать дипломатическим успехом.

Даже тот факт, что стороны нашли точки совместного видения относительно поддержки Украины, а также конкретизировали ее основные элементы, можно считать дипломатическим успехом

В этом году важен выбор момента. Время проведения саммита совпало с важными сдвигами как в российско-украинской, так и в израильско-американской войне против Ирана. Обе войны являются вызовом геополитическим позициям Запада, олицетворением которого и является Группа семи. И там, и здесь на карту поставлено многое, а результат далек от желаемого. Однако события в последнее время принесли новости, заставляющие Запад действовать.

Трамп проиграл – или, как это бывает в асимметричных войнах, – не выиграл войну в Иране, в то время как Украина достигла ограниченных успехов в противодействии российской агрессии, которые оптимисты вполне могут считать переломом или перехватом инициативы. Это важно, поскольку чем выше шансы Киева на дальнейшее успешное сдерживание России, тем более оправданными становятся инвестиции Европы в украинскую безопасность, вплоть до переговоров о членстве в ЕС, которые, впрочем, обещают быть долгими, непростыми и без гарантий успеха.

Опыт США в Иране должен был убедить Трампа в том, что победа номинально более сильного – не единственное возможное развитие событий

Сомнительный для США исход войны против Ирана тоже изменил ситуацию по-своему. Трамп рискнул, принял решение о начале войны вопреки собственной предвыборной риторике – и проиграл. Неудача в Иране снизила пространство для новых геополитических экспериментов и повысила ценность уже существующих союзов. Теперь Вашингтон не может позволить себе еще одно геополитическое поражение и ищет более перспективную стратегию в российско-украинской войне. Рискованная и плохо подготовленная попытка Трампа выступить посредником в прошлом году не принесла результатов. Оказывается, Байден не так уж ошибался,

когда взял за основу своей стратегии дозированное давление на Москву, такую же поддержку Киева и риторику о солидарности с Украиной.

Такое развитие событий привело к тому, что, во-первых, украинский вопрос вернулся в повестку дня Группы семи, а во-вторых, Трамп был вынужден менять свою позицию. Теперь ему больше нужна Европа, меньше нужна Россия и очень нужен геополитический успех или хоть что-то похожее на него. Украина показала ему путь к такому успеху, который предполагает инвестиции в украинское сопротивление, а не в посредническое давление на Киев, но для этого нужно пересмотреть «базовые настройки», согласно которым у Киева нет карт на руках, а Москва обязательно победит. Опыт самих США в Иране должен был убедить Трампа в том, что победа номинально более сильного – не единственное возможное развитие событий. Ставка на Украину, пусть и небольшая, сегодня выглядит более привлекательной, чем год назад.

Европа тоже за последний год прошла сложный и местами противоречивый путь переосмысления текущих реалий. Понимание того, что выживание и безопасность Украины является залогом безопасности Европы, постепенно стало доминировать на политическом пространстве от Лиссабона до Варшавы. Какой бы высокой ни была цена поддержки Украины в войне, которая может длиться долго, Европа сейчас готова ее платить.

Для нас важно, что эти изменения произошли в преддверии саммита Группы семи и обусловили его результаты, которые Зеленский назвал важными. Речь идет об увеличении поставок средств ПВО, возможном предоставлении лицензий на изготовление ракет на территории Украины, усилении давления на российскую экономику и помощи Украине в подготовке к следующей зиме. Вряд ли Запад мог пообещать больше.

Мы фактически вернемся к формату 2022-2024 годов с перераспределением расходов между Европой и США

Но для эйфории оснований пока немного – скорее есть повод для сдержанного оптимизма. Во-первых, решения саммита являются декларациями о намерениях, реальные объемы, условия и меры станут предметом обсуждений. Во-вторых, если все это будет претворено в жизнь на практике, мы фактически вернемся к формату 2022-2024 годов с перераспределением расходов между Европой и США. В рамках

этого формата вместо гарантий безопасности и союзнических обязательств Украина получала контролируемые поставки денег и оружия, которые, конечно, стали критически важными для сдерживания России, но недостаточными для победы.

Возвращение войны в эту рамку, похоже, теперь удовлетворяет и Европу, и США. Ставка Трампа на скорейшее улучшение отношений с Москвой, пусть и за счет интересов Украины, преимущественно потеряла смысл после войны с Ираном. В русско-украинской войне США важно быть на стороне победителя, а еще лучше – если победителем окажется Украина. При этом, как и при Байдене, формат победы остается размытым. Никто не знает, как она будет выглядеть. Но это приемлемая для Запада неопределенность. Задача состоит в том, чтобы обеспечить долгосрочную способность Украины сопротивляться, помочь закрыть наиболее уязвимые места и постоянно увеличивать цену войны для России.

Это не означает, что такой подход будет оставаться неизменным. Тот же Трамп вполне может изменять свое мнение под давлением реалий войны. В странах Европы впереди очередные волны выборов, и состав участников следующего саммита Группы семи может быть совсем другим. Но, как свидетельствуют годы российско-украинской войны, стратегические ориентиры часто демонстрируют большую устойчивость, чем политические партии у власти. Стратегия, на которую делает ставку Запад, не гарантирует нам победы, но это лучшая из реалистичных опций для нас сегодня.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Николай Капитоненко
Киев

Кандидат политических наук Николай Капитоненко (Nickolay Kapitonenko) - доцент Института международных отношений Киевского национального университета им. Тараса Шевченко,

директор Центра исследований международных отношений. Член Общественного совета при Комитете по международным отношениям Верховной рады Украины. Редактор журнала *UA: Ukraine Analytica*, автор более 70 научных статей. Основная сфера интересов – международные конфликты и внешняя политика Украины.